

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1030
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1030

СОДЕРЖАНИЕ

- 2353-2357 Микроморфологические признаки орнитогенного почвообразования в Антарктиде.
Е. В. АБАКУМОВ
- 2357-2360 Находка дикой формы сизого голубя *Columba livia* на гнездовании в Башкирии. В. А. ВАЛУЕВ,
В. В. ЗАГОРСКАЯ
- 2360-2361 Залёт чёрного аиста *Ciconia nigra* в окрестности Нижне-Свирского заповедника.
В. А. КОВАЛЕВ, А. П. СМИРНОВ
- 2362-2363 Новые гнездящиеся виды птиц Калмыкии.
Н. В. ЦАПКОВ
- 2364-2367 Влияние летних похолоданий на успешность размножения воробьиных птиц Лапландского заповедника. А. С. ГИЛЯЗОВ
- 2367-2368 О встрече обыкновенной майны *Acridotheres tristis* в низовьях Кубани. Н. Л. ЗАБОЛОТНЫЙ,
А. Н. ХОХЛОВ, М. П. ИЛЬЮХ
- 2368-2370 Сезонное размещение и миграции юрка *Fringilla montifringilla* и зарянки *Erithacus rubecula* по данным кольцевания в Прибалтике. И. Н. ДОБРЫНИНА
- 2371-2374 Изменения в орнитофауне Латвии в 1965-1980 годах.
Я. А. БАУМАНИС, Ю. К. ЛИПСБЕРГ
- 2374-2375 К вопросу о гнездовом консерватизме и филопатрии воробьиных птиц. В. И. ГОЛОВАНЬ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2014 № 1030

CONTENTS

- 2353-2357 Micromorphological features of ornithogenic pedogenesis in Antarctica. E. V. ABAKUMOV
- 2357-2360 A find wild rock pigeon *Columba livia* nesting in Bashkiria. V. A. VALUEV, V. V. ZAGORSKAYA
- 2360-2361 The record of the black stork *Ciconia nigra* in vicinity of the Low Svir Reserve. V. A. KOVALEV, A. P. SMIRNOV
- 2362-2363 New breeding bird species of Kalmykia. N. V. TSAPKO
- 2364-2367 Effect of summer cooling on breeding success of passerines in Lapland Reserve. A. S. GILYAZOV
- 2367-2368 On records of the common myna *Acridotheres tristis* in the lower reaches of the Kuban. N. L. ZABOLOTNY, A. N. KHOKHLOV, M. P. ILYUKH
- 2368-2370 Seasonal placement and migration of the brambling *Fringilla montifringilla* and European robin *Erithacus rubecula* according ringing data in the Baltics. I. N. DOBRYNINA
- 2371-2374 Changes in the avifauna of Latvia in 1965-1980. YA. A. BAUMANIS, Yu. K. LIPSBERGS
- 2374-2375 To the question of breeding site fidelity and phyloptry in passerines. V. I. GOLOVAN
-

Микроморфологические признаки орнитогенного почвообразования в Антарктиде

Е. В. Абакумов

Евгений Васильевич Абакумов. SPIN код 8878-4010. Кафедра прикладной экологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб. 7/9. Санкт-Петербург, 199178, Россия. E-mail: e_abakumov@mail.ru; e.abakumov@bio.spbu.ru

Поступила в редакцию 11 августа 2014

Микроморфологическая организация почв Антарктиды изучена слабо (Kubiiena 1970; Pieva et al. 2003; Мергелов и др. 2012; Абакумов и др. 2013). Тем не менее, именно морфологические признаки являются весьма информативными для диагностики отдельных почвенных процессов и характеристики степени биогенности почвообразовательного процесса (Горячкин и др. 2009; Абакумов 2012, 2014). При этом микроморфологическим исследованиям почв под гуано уделялось мало внимания (Shaefer et al. 2008).

В связи с этим в настоящей статье приводятся сведения о формах накопления и трансформации органического вещества гуано в почвах Антарктики, полученные с помощью традиционных микроморфологических исследований почв в шлифах (Парфенова, Ярилова 1977) с применением поляризационного микроскопа Leica и цифровой бинокулярной лупы. Изучены две почвы, формирующиеся под гуано, базовые сведения о которых опубликованы ранее (Абакумов 2014).

Одна проба почв собрана на острове Кинг-Джордж (маритимная субантарктическая зона) юш 62,12,00 зд 58,58,00), вторая – на острове Линдси (море Амундсена, юш 73,36,80 зд 103,02,00). Почва с острова Кинг-Джордж является посторнитокпрогенной, здесь нет гнездовой колонии пингвинов, хотя ранее здесь располагались многолетние колонии *Pygoscelis adeliae* и *P. antarctica*. Почва с острова Линдси представлена действующей орнитосолью под гнездовой колонией *P. adeliae*. Фотографии поверхности почв представлены на рисунках 1 и 2. В первом случае (остров Кинг-Джордж) гуано уже несколько лет разлагается, и продукты его трансформации вступают во взаимодействие с мелкозёмом почв. Во втором случае (остров Линдси) свежее гуано поступает непосредственно в маломощную почву, формирующуюся на поверхности массивно-кристаллических пород.

Изученные почвы характеризуются различной степенью ассоциации остатков гуано с минеральной частью. Это связано как с количеством самого мелкозёма, так и со степенью разложенности гуано (рис. 3 и 4). На рисунках 5 и 6 представлены микроморфологические

Рис. 1. Поверхность посторнитосоли, остров Кинг-Джордж.

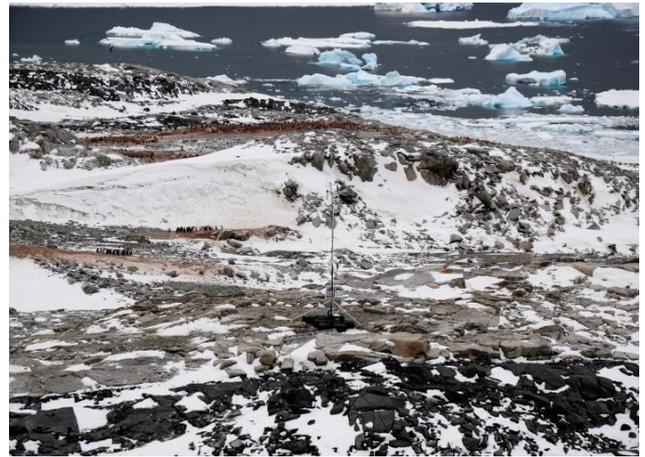
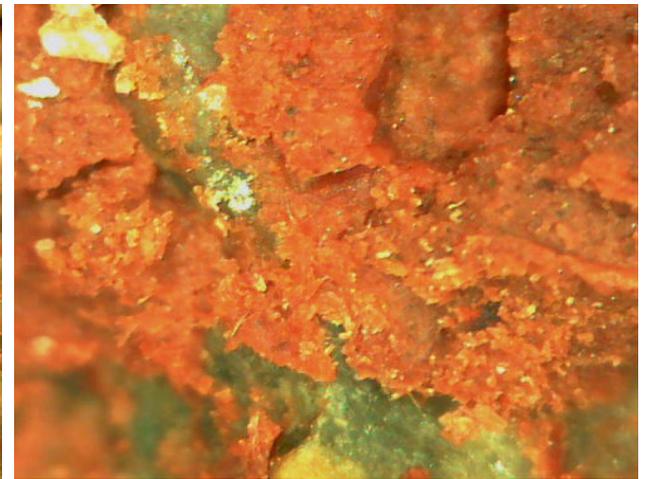

Рис. 2. Поверхность действующих орнитосолей, остров Линдси.

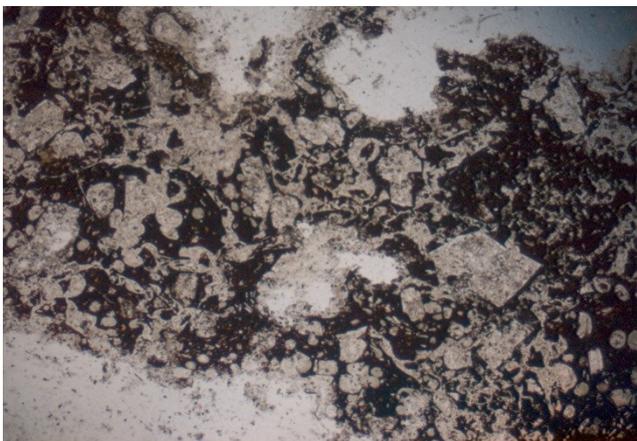
5 мм

Рис. 3. Мезоморфологическое строение копрогенногумусированного горизонта почвы острова Кинг-Джордж.

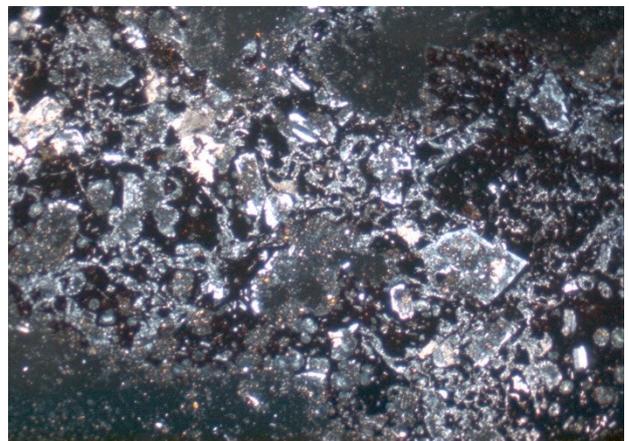

5 мм

Рис. 4. Мезоморфологическое строение копрогенного горизонта почв острова Линдси.

4 мм

4 мм

Рис. 5. Почва с острова Кинг-Джордж, копрогенногумусированный горизонт. Слева – николи параллельны, справа – николи скрещены.

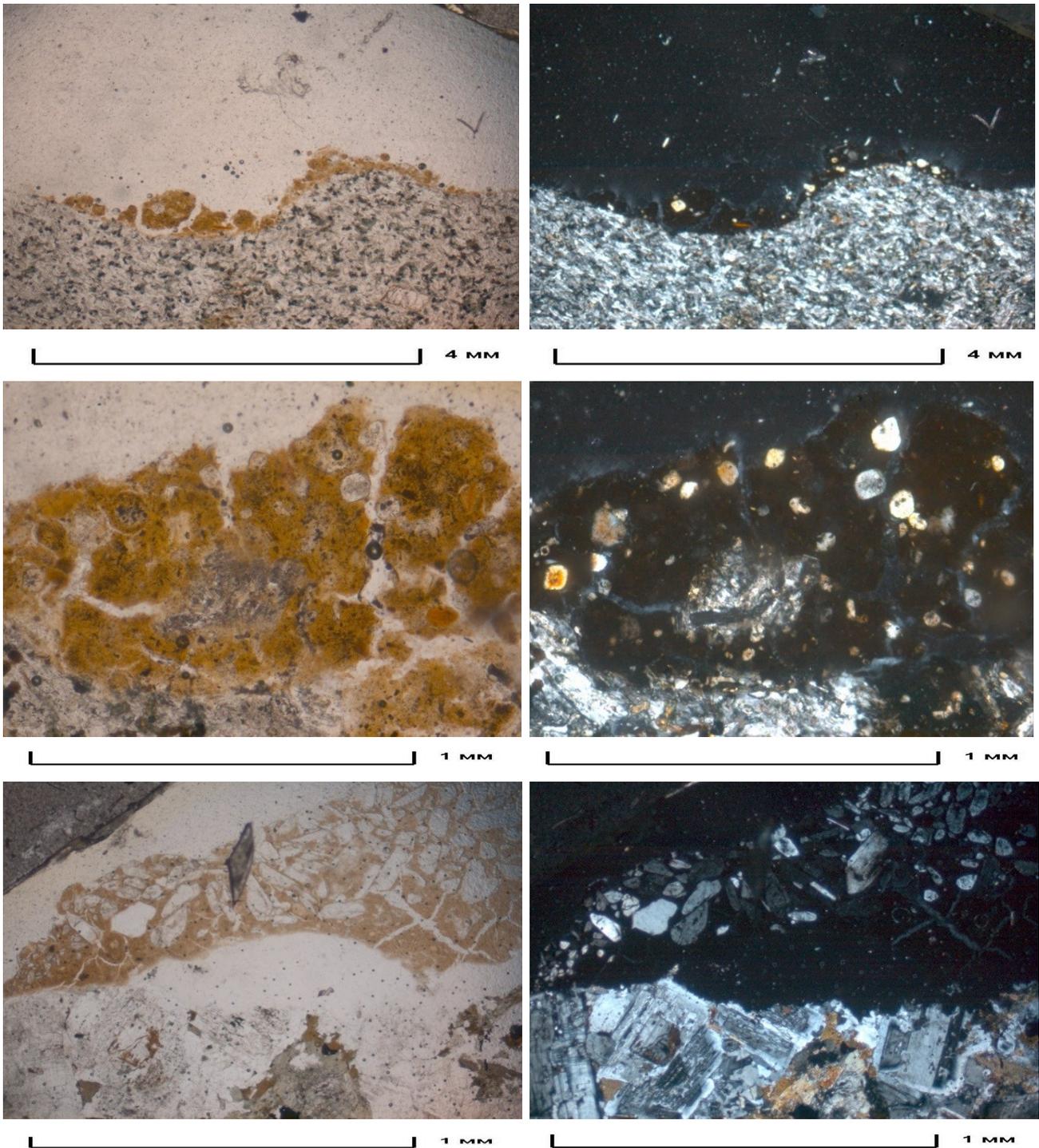

Рис. 6. Орнитосоль с острова Линдси, плёнки гуано на поверхности андезито-базальта при разном увеличении. Левый столбец – николи параллельны, правый столбец – николи скрещены.

фотографии почвенных шлифов двух изученных почв. При анализе микроморфологического строения шлифов очевидны различия между почвой с острова Кинг-Джордж, содержащей существенное количество мелкозёма и щебнистой маломощной почвой острова Линдси, где гуано накапливается на обломках скальной породы и слабо ассоциируется с мелкозёмом.

На рисунке 5 видно, что гуано хорошо разложено, в копрогенномусированном горизонте идут процессы гумификации, образующееся

органическое вещество хорошо ассоциировано с минералами обломочной фракции и мелкими обломками горной породы, прослеживаются тенденции агрегирования почвенной массы, что свидетельствует о большом влиянии органического вещества гуано на почвообразовательный процесс в подповерхностной толще.

На рисунке 6 при разных увеличениях показаны плёнки гуано на поверхности обломков андезито-базальта. Эти плёнки небольшой мощности (меньше 1 мм), но при этом они включают в себя существенное количество обломочной фракции, склеенной органическим материалом, что особенно хорошо заметно при скрещённых николях. Это свидетельствует о том, что даже в тех случаях, когда на поверхности обломков пород накапливается гуано, оно быстро ассоциируется с минеральной частью. Это может быть мелкозём, перемещаемый в ландшафте ветром, а могут быть компоненты обломочной фракции, накапливающиеся на месте. Таким образом, формирование органоминеральных плёнок – один из микропроцессов начального почвообразования под гуано.

Почвы под гуано – не просто слой органического вещества, залегающий на почвообразующей породе. Их нельзя называть «полупочвами», «почвоподобными телами» и т.п. В почвах под гуано происходит ассоциация минеральной массы с органическим веществом различной степени разложенности, формирование прототипов почвенной структуры. Интенсивность взаимодействия органической и минеральной массы выше в почвах с большим содержанием мелкозёма. В почвах с доминированием щебнистой скелетной фракции плёнки материала гуано аккумулируются на поверхности обломков, при этом также происходит склеивание мелких частиц пыли и песка материалом гуано.

Работа выполнена при поддержке грантов РФФИ 1 №№ 13-04-90411 Укр.ф.а, 12-04-0680-а, 13-04-01693-а и мероприятия 1 СПбГУ № 1.37.151.2014. Выражаю благодарность кафедре минералогии Санкт-Петербургского государственного университета за возможность исследования почвенных шлифов на микроскопическом оборудовании

Литература

- Абакумов Е.В. 2012. Орнитогенные почвы Антарктики // *Вестн. молодых учёных С.-Петербург. ун-та* 1: 5-19.
- Абакумов Е.В. 2014. Зоогенный педогенез как основной биогенный процесс в Антарктиде // *Рус. орнитол. журн.* **23** (972): 576-584.
- Абакумов Е.В., Гагарина Э.И., Сапега В.Ф., Д.Ю. Власов. 2013. Микроморфологическая характеристика мелкозёма и скелета почв Западной Антарктики (районы расположения российских станций) // *Почвоведение* 12: 1464-1474.
- Горячкин С.В., Гиличинский Д.А., Абакумов Е.В., Зазовская Э.П., Мергелов Н.С., Федоров-Давыдов Д.Г. 2009. Почвы Антарктиды: разнообразие, география, генезис (по исследованию районов Российских станций) // *Разнообразие мерзлотных и сезонно-промерзающих почв и их роль в экосистемах. Материалы 5-й Междунар. конф. по криопедологии.* Москва; Улан-Удэ: 32.

- Мергелов Н.С., Горячкин С.В., Шоркунов И.П., Зазовская Э.П., Черкинский А.Е. 2012. Эндолитное почвообразование и скальный «загар» на массивно-кристаллических породах в Восточной Антарктике // *Почвоведение* 10: 1027-1044.
- Парфенова Е.И., Ярилова Е.А. 1977. *Руководство к микроморфологическим исследованиям в почвоведении*. М.
- Plieva R., Vergilov Z., Groseve M. 2003. Micromorphology of organic matter in the Antarctic soils // *Bulg. J. Ecol. Sci.* 2 (304): 52-54.
- Kubierna W.L. 1970. Micromorphologic investigation of Antarctic soils // *Antarctic J.* 5, 4: 105-106.
- Shaefer C.E.G.R., Simas F.N.B., Gilkes R.J., Mathison C., da Costa L.M., Albuquerque A. 2008. Micromorphology and microchemistry of selected Cryosoils from maritime Antarctica // *Geoderma* 144: 104-115.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1030: 2357-2360

Находка дикой формы сизого голубя *Columba livia* на гнездовании в Башкирии

В.А.Валуев, В.В.Загорская

Виктор Алексеевич Валуев. Институт экологической экспертизы и биоинфармационных технологий, ул. Парковая, д. 36, сан. Юматово, Уфимский район, Республика Башкортостан, 450571, Россия. E-mail: ValuyevVA@mail.ru

Валерия Викторовна Загорская. Башкирский государственный университет, ул. Заки Валиди, д. 32, Уфа, 450076, Россия. E-mail: valeria76@mail.ru

Поступила в редакцию 10 августа 2014

На протяжении последних двух столетий на современной территории Республики Башкортостан количество гнездящихся диких сизых голубей *Columba livia* неуклонно сокращалось, и к настоящему времени эта форма практически исчезла. В середине XIX века Э.А.Эверманн (1866) регистрировал гнездование сизых голубей на берегах рек Белая, Уфа и Ай. П.П.Сушкин (1897) нашёл единственную колонию на крутых берегах озера Асликуль (Давлекановский район). Надо сказать, что Сушкин не посещал южную часть Башкирии, поэтому сообщение С.В.Кирикова (1952) о гнездовании этой птицы на Шайтан-тау (Зилаирский, Зианчуринский районы), дополняет сведения о распространения дикой формы сизого голубя на территории республики.

В.Д.Ильичёв и В.Е.Фомин (1988) нашли несколько гнездящихся пар в Каповой пещере (Бурзянский район) в 1975 году. В августе 2000 года мы там же зарегистрировали одну пару сизого голубя. Но необходимо отметить, что в непосредственной близости (около 100 м) уже были построены избы. В последующем гнездование сизого голубя в самой Каповой пещере не регистрировалось. С этого времени в Башкирии си-

зый голубь встречался только в городах и сельской местности (Валуев 2003а,б, 2008, 2013; Загорская 2011а,б, 2012а,б). И если эти птицы и отмечались вне населённых пунктов (Валуев 2003б, 2012), то это не означало, что встреченные особи гнездились вне селитебной зоны.

Рис. 1. Общий вид пещеры Вертолётная. Окрестности деревни Ахмерово, Аургазинский район Башкирии. 12 июля 2014.

Рис. 2. Гнездо сизого голубя *Columba livia* на отвесной стене пещеры Вертолётная. 12 июля 2014.

Поэтому находка гнездящихся в естественной среде сизых голубей в Башкирии имеет несомненный интерес. Во время экспедиции по Аургазинскому району республики 12 июля 2014 мы обнаружили два гнезда сизого голубя на отвесных скальных обрывах пещеры Вертолётная (окрестности деревни Ахмерово). Пещера представляет собой провал диаметром 80 м и глубиной 50 м; на её дне имеются разветвлённые ходы общей длиной около 1.8 км (рис. 1).

Одно гнездо сизого голубя хорошо разглядеть не удалось – мешал нависающий каменный массив; другое представляло собой многолетнюю постройку и располагалось в 15-20 м над дном пещеры на откры-

том выступе скалы (рис. 2). Высота гнезда 30-40 см. Под ним на дне пещеры находился строительный мусор – видимо, часть упавшей вершины гнезда (рис. 3). Высота постройки и количество строительного мусора под ним говорят о том, что голуби гнездятся здесь много лет.

Рис. 3. Строительный мусор под гнездом сизого голубя *Columba livia*. Пещера Вертолётная, 12 июля 2014.

Рис. 4. Слёток пустельги *Falco tinnunculus*. Пещера Вертолётная, 12 июля 2014.

Здесь же гнездились четыре пары обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* (рис. 4). Удивительно, что сокола позволяют голубям вывести птенцов. Ведь если даже кобчик *Falco vespertinus* способен похищать птенцов из дупла (Валуев 2014), то более специализированная на добыче позвоночных пустельга тем более должна бы использовать в пищу птенцов голубя. Но, по-видимому, всем соколам присуще не трогать птиц, обитающих рядом с их гнёздами (напомним общеизвестные факты из биологии обитающих в тундре сапсана *Falco peregrinus* и кречета *Falco rusticolus*).

Литература

- Валуев В.А. 2003а. *Динамика зимней авифауны г. Уфы*. Уфа: 1-12 (препринт).
Валуев В.А. 2003б. Птицы на зимних дорогах Башкирии // *Вестн. Башкир. ун-та* 3/4: 36-37.
Валуев В.А. 2008. *Экология птиц Башкортостана (1811-2008)*. Уфа: 1- 712.
Валуев В.А. 2012. Взаимосвязь зимней орнитофауны города и его окрестностей (на примере доминирующих видов) // *Экология урбанизированных территорий* 1: 74-79.
Валуев В.А. 2013. Динамика обилия доминирующих видов птиц в сёлах Уфимского района Башкирии в 2013 г. // *Сб. науч. тр. SWorld* 2, 36. Одесса: 35-37.
Валуев В.А. 2014. К питанию кобчика *Falco vespertinus* в условиях Башкирии // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1018): 2023-2025.
Загорская (Дурягина) В.В. 2011а. Птицы улиц г. Уфы в октябре 2011 г. // *Башкир. орнитол. вестн.* 9: 9-10.

- Загорская В.В. 2011б. К изучению орнитофауны г. Уфы в 2011 г. // *Материалы по флоре и фауне Республики Башкортостан*. Уфа, 2: 25-29.
- Загорская В.В. 2012а. К стабильности городских популяций сизого голубя и домового воробья в г. Уфе // *Башкир. орнитол. вестн.* 10: 9-11.
- Загорская В.В. 2012б. Изменение зимнего обилия доминирующих видов птиц Уфы с 1990 по 2012 гг. // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург, 17: 67-69.
- Ильичёв В.Д., Фомин В.Е. 1988. *Орнитофауна и изменение среды (на примере Южно-Уральского региона)*. М.: 1-247.
- Кириков С.В. 1952. *Птицы и млекопитающие в условиях ландшафтов южной оконечности Урала*. М.: 1-412.
- Сушкин П.П. 1897. Птицы Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 4: I-XI, 1-331.
- Эверсманн Э.А. 1840. *Естественная история Оренбургского края. Ч. 1. Вступление в подробную естественную историю Оренбургской губернии*. Оренбург: 1-99.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1030: 2360-2361

Залёт чёрного аиста *Ciconia nigra* в окрестности Нижне-Свирского заповедника

В.А.Ковалев, А.П.Смирнов

Виктор Алексеевич Ковалев, Анатолий Петрович Смирнов.

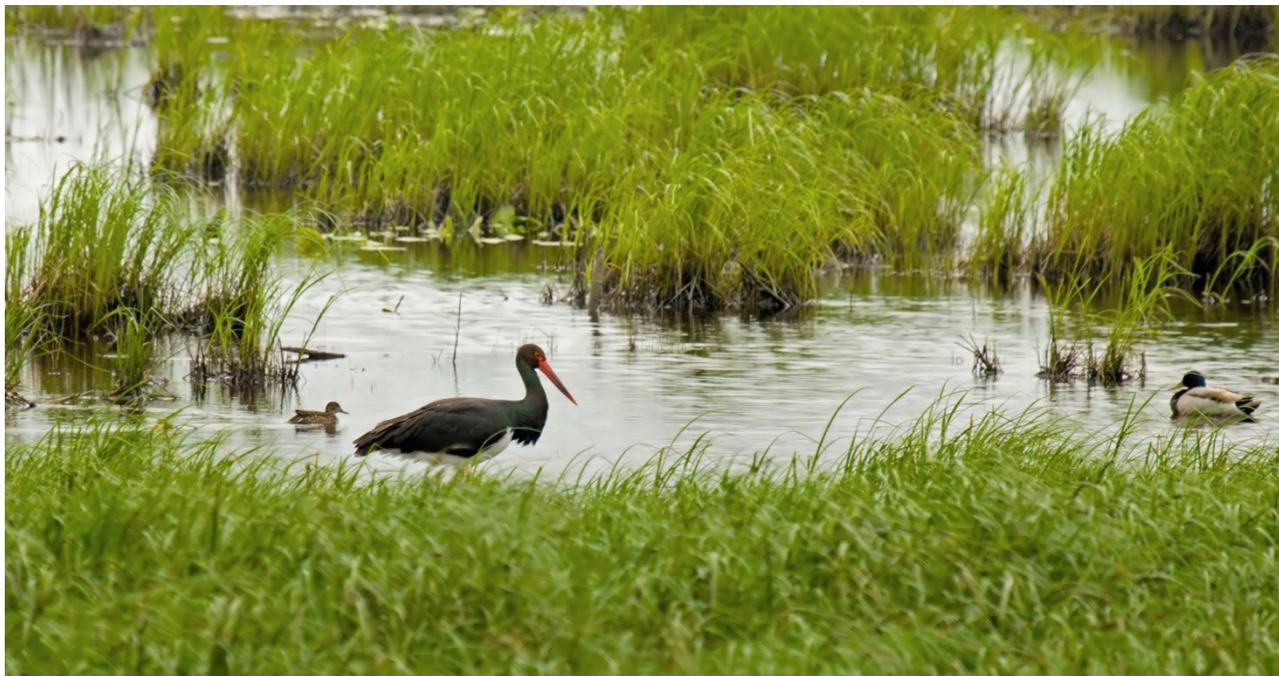
Нижне-Свирский государственный природный заповедник,
Лодейное Поле, Ленинградская область, 187700, Россия. E-mail: v.kovalev2@yandex.ru

Поступила в редакцию 9 августа 2014

По Ленинградской области проходит северная граница распространения чёрного аиста *Ciconia nigra*. Здесь этот вид везде редок, основные места встреч и единичных находок гнёзд приурочены к юго-западным районам (Мальчевский, Пукинский 1983; Ильинский 2002). На Карельском перешейке чёрный аист уже не встречается. На востоке области встречи с ним очень редки. Несколько раз его наблюдали в Тихвинском и Бокситогорском районах (Мальчевский, Пукинский 1983; Толстенков, Очагов 2012), а также в Волховском районе на реке Сязнеге недалеко от впадения её в Пашу (Филиппов 2014). В 1972 году зарегистрирован залёт чёрного аиста в окрестности Гумбарниц на юго-восточном побережье Ладожского озера (Носков и др. 1981).

В 2014 году во время проведения наблюдений за весенним пролётом птиц на мелководном заливе реки Свирь у деревни Ковкиницы близ границ Нижне-Свирского заповедника 2 и 3 июня мы наблюдали одиночного чёрного аиста (см. рисунок). На протяжении двух дней эта птица держалась в восточной части залива, охотясь или отдыхая на

относительно небольшом участке по соседству со свиязями *Anas penelope*, кряквами *A. platyrhynchos*, чирками-свистунками *A. crecca* и широконосками *A. clypeata*. Вечером 3 июня чёрный аист улетел из залива вверх по Свири из-за беспокойства со стороны рыбаков.

Чёрный аист *Ciconia nigra* на заливе Свири у Ковкениц, 2 июня 2014. Фото А.П.Смирнова.

Встреча чёрного аиста в окрестностях деревни Ковкиницы – первый случай регистрации данного вида за почти 35 лет орнитологических наблюдений в Нижне-Свирском заповеднике.

Литература

- Ильинский И.В. 2002. Чёрный аист *Ciconia nigra* (L.) // *Красная книга Ленинградской области. Том 3. Животные*. СПб.: 342-343.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
- Толстенков О.О., Очагов Д.М. 2012. Новые данные о редких и малоизученных птицах юго-востока Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 21 (792): 2161-2172.
- Филиппов И.А. 2014. Встречи чёрного аиста *Ciconia nigra* в Волховском районе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 23 (974): 670-671.

Новые гнездящиеся виды птиц Калмыкии

Н.В.Цапко

Второе издание. Первая публикация в 2008*

В настоящем сообщении приводятся сведения о трёх новых для Калмыкии гнездящихся видах птиц. Все они были найдены на гнездовании в Ленинском (Башантинском) лесничестве Городовиковского района и являются типичными дендрофилами, характерными для лесов Предкавказья. Вслед за предшествовавшим сообщением (Цапко 2007а,б) о находках здесь на гнездовье теньковки *Phylloscopus collybita*, зелёного дятла *Picus viridis* и южного соловья *Luscinia megarhynchos* данное сообщение позволяет пополнить гнездовую орнитофауну Калмыкии ещё несколькими новыми видами.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. В Калмыкии лесной конёк обычен на пролёте. Чаще встречается на весенних миграциях. Регулярно лесные коньки отмечаются на пролёте на южных Ергенях в окрестностях Элисты (Кукиш 1988). На пролёте в Приютненском районе лесной конёк чаще встречается также весной. Наиболее поздняя встреча здесь приходится на 3 мая. 5 птиц отмечено 1 мая 1997 в Ленинском лесничестве на западе Калмыкии. В гнездовой период ранее не отмечался.

Впервые в летний период в Ленинском лесничестве лесной конёк отмечен 8 июля 2006. Одиночная птица была поднята на разреженном участке леса с прогалинами, где она кормилась на земле (Цапко 2007а).

Первое гнездо лесного конька было найдено 26 мая 2007. Здесь же на широкой просеке отмечен один поющий самец. Найденное гнездо располагалось в глубине леса на вырубке в междурядье деревьев и помещалось в сухом листовом опаде. Гнездо было построено из сухих стебельков разных трав, всякая выстилка отсутствовала. В момент обнаружения птица насиживала кладку из 5 свежих яиц. Их размеры, мм: 19.6×15.4; 19.8×15.1; 19.4×15.3; 19.4×15.6; 19.5×15.3.

Черноголовая славка *Sylvia atricapilla*. В Калмыкии черноголовая славка является немногочисленным пролётным видом. Отмечается в западных районах республики. Нами отмечены единичные встречи птиц на весеннем и осеннем пролёте на западе республики (Цапко 2007в). Впервые эта славка найдена гнездящейся в Ленинском лесхозе 26 мая 2007. По нашим данным, здесь она является немногочисленной гнездящейся птицей. Предпочитает участки леса с разреженными ку-

---

* Цапко Н.В. 2008. Новые гнездящиеся виды птиц в орнитофауне Калмыкии // Кавказ. орнитол. вестн. 20: 214-216.

старниковыми зарослями возле опушек или просек. Во время наблюдений некоторые птицы слабо пели. Найденное гнездо располагалось не далеко от опушки на низком кустике терновника (70 см) на высоте 50 см от земли. Сверху прикрыто ветвью куста и малозаметно. Птица (самка) находилась на гнезде. Диаметр лотка 61 мм, глубина лотка 44 мм. Кладка содержала 5 свежих яиц. Их размеры, мм: 18.0×14.5; 18.1×14.3; 18.3×14.5; 18.6×14.5; 17.5×13.9.

Следует отметить, что черноголовая славка заселила Ленинский лесхоз, вероятно, совсем недавно, так как не встречалась здесь во время обследования лесничества в 1995, 1997 и 2006 годах.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Отмечался в Калмыкии только на пролёте. На южных Ергенях на осеннем пролёте многочислен (Кукиш 1988). По нашим наблюдениям, чёрные дрозды чаще встречаются в весенний период. Наиболее ранняя встреча приходится на 2 апреля, поздняя – на 4 мая. На осенних миграциях птицы отмечены нами только в октябре. Впервые в гнездовой период чёрный дрозд отмечен 8 июля 2006. Один беспокоившийся у гнезда или слётков самец наблюдался в Ленинском лесничестве. Птица держалась на участке леса с густым подлеском и кустарниковыми зарослями. Постоянно с криками летала вокруг человека до тех пор, пока он не удалился (Цапко 2007а). Это косвенно указывало на его гнездование, но ни гнёзд, ни слётков тогда не было встречено. При повторном обследовании Ленинского лесничества 26 мая 2007 чёрный дрозд обнаружен как обычный гнездящийся вид. Пение в момент наблюдения не было слышно. Было найдено три гнезда (два из них жилые). Оба жилых гнезда располагались на дубах на высоте 1.2 и 1.5 м. В кладках было 4 и 5 яиц.

Гнездо с 4 яйцами располагалось у опушки у сильно закустаренной широкой просеки. Оно находилось на 6-метровом дубе на высоте 1.2 м. Диаметр лотка 89 мм, глубина лотка 59 мм, высота гнезда 97 мм. Размеры яиц, мм: 27.3×20.9; 27.3×20.3; 28.2×20.5; 27.2×20.4. Самка слетела с гнезда в 1.5 м от человека.

Л и т е р а т у р а

- Кукиш А.И. 1988. Птицы города Элисты и окрестностей // *Животный мир Предкавказья и сопредельных территорий*. Ставрополь: 59-63.
- Цапко Н.В. 2007а. Авифаунистические находки в Калмыкии // *Птицы Кавказа: изучение, охрана и рациональное использование*. Ставрополь: 136-139.
- Цапко Н.В. (2007б) 2008. Южный соловей *Luscinia megarhynchos* – новый вид в орнитофауне Калмыкии // *Рус. орнитол. журн.* 17 (409): 478-480.
- Цапко Н.В. 2007в. Первая находка гнезда черноголовой славки в Калмыкии // *Фауна Ставрополя*. Ставрополь, 14: 130-131.

Влияние летних похолоданий на успешность размножения воробьиных птиц Лапландского заповедника

А.С.Гилязов

Второе издание. Первая публикация в 1981*

Возвраты холодов, вызываемые северными ветрами «морьянами», в Лапландском заповеднике обычны и наблюдаются ежегодно. Особенно сильные зазимки со снегопадами отмечались ранее в 1940, 1952, 1962 и 1963 годах, когда наблюдалась гибель кладок и птенцов (Семёнов-Тян-Шанский 1960).

В 1976-1978 годах под нашим наблюдением находились гнёзда птиц в смешанных (ель, берёза, сосна) лесах южной части заповедника. Осмотры гнёзд проводились через 1-7 дней в зависимости от фазы размножения, погодных условий, удалённости гнезда. Прослежена судьба кладок в 225 гнёздах воробьиных птиц.

Общая успешность размножения воробьиных птиц составила 65% (табл. 1): в 1976 году – 82%, в 1977 – 48%, в 1978 – 69%, т.е. она лишь в наиболее благоприятный сезон совпала с таковой для американской Субарктики (Ricklefs 1969) и Южного Ямала (Рыжановский и др. 1974).

Из причин гибели яиц и птенцов (табл. 2) похолодания и осадки обусловили 57% отхода, или 20% от числа отложенных яиц. Бóльшая часть гибели приходится на июнь 1977 года, когда произошло похолодание до 0°C, выпал снег, который не сходил трое суток. Скорость ветра доходила до 12 м/с. Ягодные кустарнички (брусника, вороника) были занесены снегом. Кроме гибели кладок и птенцов, была отмечена гибель одного слётка белобровика *Turdus iliacus* и 27 взрослых птиц, в том числе 10 взрослых белобровиков, 3 певчих дроздов *Turdus philomelos*, 3 каменок *Oenanthe oenanthe*, 3 горихвосток *Phoenicurus phoenicurus*, 2 серых мухоловок *Muscicapa striata*, 2 мухоловок-пеструшек *Ficedula hypoleuca*, 1 жёлтой трясогузки *Motacilla flava*, 1 веснички *Phylloscopus trochilus*, 1 юрка *Fringilla montifringilla*. Из 28 птиц 18 подобрали у лесных изб, где они пытались прокормиться. Из 12 птиц, пол которых был определён, было 9 самок. Две самки мухоловки-пеструшки и одна горихвостка погибли в гнёздах с кладками.

Погибшие птенцы были неоперёнными или частично оперёнными, отход наблюдался в первые же сутки похолодания. Желудки погибших

---

* Гилязов А.С. 1981. Влияние летних похолоданий на успешность размножения воробьиных Лапландского заповедника // *Экология* 4: 91-93.

птенцов были наполнены кормом: личинками короедов (горихвостки), муравьями (сероголовые гаички *Parus cinctus*), остатками ягод брусники, вороники (белобровики, горихвостки), хитином (гаички, горихвостки, белобровики и большие синицы *Parus major*). На стенках желудков птенцов сероголовой гаички была развита жировая ткань.

Таблица 1. Успешность размножения воробьиных за три сезона

Вид	Количество				% вылетевших птенцов от числа отложенных яиц*
	Кладок	Отложенных яиц	Вылупившихся птенцов	Слётков	
<i>Motacilla alba</i>	18	88	68	62	70
<i>Motacilla flava</i>	1	5	5	5	–
<i>Anthus pratensis</i>	1	6	6	6	–
<i>Lanius excubitor</i>	1	4	4	4	–
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	37	236	189	161	68
<i>Turdus iliacus</i>	34	159	123	87	55
<i>Turdus philomelos</i>	11	45	32	28	62
<i>Turdus viscivorus</i>	3	11	8	5	45
<i>Phylloscopus trochilus</i>	9	44	25	25	57
<i>Muscicapa striata</i>	6	24	21	21	88
<i>Ficedula hypoleuca</i>	77	437	312	287	66
<i>Parus major</i>	3	27	23	13	48
<i>Parus cinctus</i>	13	103	92	68	66
<i>Emberiza schoeniclus</i>	4	23	16	16	70
<i>Fringilla montifringilla</i>	1	5	5	5	–
<i>Acanthis flammea</i>	2	9	4	4	–
<i>Pinicola enucleator</i>	1	4	–	–	–
<i>Corvus cornix</i>	2	7	7	7	–
<i>Oenanthe oenanthe</i>	1	7	7	7	–
Всего	225	1244	947	811	65

* Данные по трём и более кладкам.

Содержание желудков погибших взрослых птиц ограничивалось незначительным количеством остатков ягод, хитина, но чаще они были пустыми. Птицы были явно истощены, у одной самки белобровика наблюдалась атрофия грудных мышц, вследствие чего она не могла летать. Все самки были с наседными пятнами, в основном на последней стадии их развития. Насиживание кладок возобновилось после потепления в 1 гнезде горихвостки и в 4 гнёздах мухоловки-пеструшки. В одном из гнёзд пеструшки после 20 дней насиживания (18 июня – 8-9 июля) благополучно вывелись птенцы, остальные самки, просидев от 23 до 28 дней, птенцов не вывели, так как эмбрионы погибли. В 1976 году также наблюдались 2 случая, когда в ненастную погоду горихвостки оставляли гнёзда с незавершёнными кладками. Впоследствии одна из самок возобновила откладку яиц. Некоторые самцы пеструшек оставались у дупел с брошенными кладками (3 случая).

Различное воздействие неблагоприятной погоды на разные виды птиц объясняется особенностями питания, гнездования и фенологии размножения. Белые трясогузки *Motacilla alba*, в гнёздах которых были и кладки, и птенцы, относительно благополучно пережили похолодание. Они кормились у водоёмов, на мелководье. Определённую роль сыграли и защищённость гнёзд белой трясогузки (расположение в нишах, норах, дуплах, под навесом), и теплоизоляционные свойства гнездового материала. У других дуплогнездников (большая синица, сероголовая гаичка) наблюдался большой отход яиц и птенцов.

Таблица 2. Причины отхода яиц (Я) и птенцов (П)

Причины гибели	1976 год		1977 год		1978 год		Всего		Гибель, %
	Я	П	Я	П	Я	П	Я	П	
Погода	–	23	153	63	5	6	158	92	57
Хищники	16	–	13	10	42	10	71	20	21
Паразиты	–	–	–	2	–	22	–	24	5
Болтуны и задохлики	17	–	9	–	11	–	37	–	8
Аномалии развития, случайные потери	1	–	–	–	4	8	5	8	3
Беспокойство (по вине наблюдателя)	7	–	1	–	–	–	8	–	2
Причины не установлены	4	–	–	–	14	–	18	–	4
Всего	45	23	176	75	76	46	297	144	100

Для дрозда-белобровика в условиях Лапландского заповедника характерны два пика появления потомства. В 1977 году к началу похолодания птенцы из большинства «ранних» гнёзд успели вылететь или были накануне вылета. В «поздних» гнёздах насиживание происходило в основном уже после холодов. Это определило более высокую (66%), чем у других воробьиных, успешность размножения белобровиков в этом году. Другие дрозды (деряба *Turdus viscivorus* и певчий) пострадали больше, так как у них наступление похолодания совпало с окончанием насиживания и вылуплением птенцов. В 1976 году похолодание наступило в начале июля, то есть в более поздние, нежели в 1977, сроки. Поэтому из 7.5% общих потерь дуплогнездников (от числа отложенных яиц) основная часть приходилась на птенцов мухоловки-пеструшки, размножающейся поздно, а подросшие птенцы горихвостки и сероголовой гаички сумели благополучно вылететь.

Итак, главной причиной гибели кладок было их охлаждение. В одних случаях кладки остывали в результате гибели самки на гнезде, в других – из-за оставления самками кладок. Если яйца не были насижены до наступления похолоданий, то сохранялась возможность выведения птенцов самками, вернувшимися к гнёздам после потепления.

Характерной чертой гнездового поведения воробьиных является регулярное обогревание птенцов в первые дни после их вылупления (Мальчевский 1959). В субарктике птицы обогревают птенцов больше,

чем в средних широтах (Данилов 1966). Гибель птенцов происходила от переохлаждения: либо из-за того, что взрослые не согревали выводок, так как были заняты поиском корма, либо погибли или потеряли способность к полёту. Хищники уничтожили 7% от числа отложенных яиц. Это несколько меньше, чем в лесотундре Южного Ямала (Рыжановский и др. 1974 г.), и существенно меньше, чем в лесной зоне (около 30%, Yal 1968). От личинок паразитических мух *Protocalliphora* погибло 5% птенцов. Эти личинки обнаружены на птенцах белой и жёлтой трясогузок, горихвостки, белобровика, сероголовой гаички, мухоловки-пеструшки, пеночки-веснички. Из птенцов, на которых были найдены личинки, погибла половина. Общий процент болтунов и задохликов составил 8% отхода, или 2% от числа отложенных яиц.

Литература

- Данилов Н.Н. 1966. Пути приспособления наземных позвоночных животных к условиям существования в Субарктике. Т. 2. Птицы. Свердловск: 1-148.
- Мальчевский А.С. 1959. Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР. Л.: 1-282.
- Рыжановский В.Н., Рябицев В.К., Малафеев Ю.М. 1974. Эффективность размножения воробьиных на Южном Ямале и факторы, её определяющие // Зоол. журн. 53, 2: 305-307.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И. 1960. Экология тетеревиных птиц // Тр. Лапландского заповедника 5: 1-319.
- Yal G.K. 1968. Beitrage zur Kenntnis des Yeburts-Sterblichkets-Verhalthnisses einiger Vögelarten Während der Vermehrungsperiode // Falke 9: 296-301.
- Ricklefs R. 1969. An analysis of nesting mortality in birds // *Smithson. Contrib. Zool.* 9: 1-48.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1030: 2367-2368

О встрече обыкновенной майны *Acridotheres tristis* в низовьях Кубани

Н.Л.Заболотный, А.Н.Хохлов, М.П.Ильях

Второе издание. Первая публикация в 2000*

Обыкновенная майна *Acridotheres tristis* на Северном Кавказе является редкой залётной птицей. Поэтому любые встречи с этим видом представляют определённый интерес. Так, в низовьях реки Кубани на дачах «Хуторок» в 2 км к западу от города Славянска-на-Кубани 19 мая 2000 (+26°C, ясно) отмечена кочевавшая стая из 27 майн. Птицы

---

* Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2000. О встрече обыкновенной майны в низовьях Кубани // Кавказ. орнитол. вестн. 12: 170-171.

вели себя спокойно и подпускали на расстояние до 15-17 м. Они держались на черешнях, обследуя кроны, но зреющими плодами не интересовались. На следующий день в этом районе птиц уже не было.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1030: 2368-2370

Сезонное размещение и миграции юрка *Fringilla montifringilla* и зарянки *Erithacus rubecula* по данным кольцевания в Прибалтике

И.Н.Добрынина

Второе издание. Первая публикация в 1981*

Настоящее сообщение – попытка установить особенности миграций и сезонного размещения двух видов воробьиных птиц на основании данных кольцевания их в разных районах Прибалтики. Результаты кольцевания их в некоторых районах уже были опубликованы (Паевский 1968; 1971).

Юрок *Fringilla montifringilla*

Кольцевание юрка в Прибалтике и прилежащих территориях проводится только во время осеннего и весеннего пролётов в следующих районах: Мурманская область (7), Ленинградская область (21), Псковская область (8), Латвия ССР (16), Литва (13), Калининградская область – Рыбачий (248); в скобках указано количество использованных возвратов колец из картотеки Центра кольцевания птиц АН СССР.

Птицы, окольцованные во время осеннего пролёта в этих пунктах, после прохождения территории СССР следуют двумя путями. Одно направление: запад-юго-западное, через ГДР, север ФРГ, Нидерланды, Бельгию во Францию и Испанию. Другое: юг-юго-западное, через юг ФРГ и Швейцарию в Италию. Можно предположить, что только птицы, окольцованные в Рыбачьем, следуют этими двумя путями, а юрки, окольцованные севернее, – только вторым. На это указывает то, что возвраты колец от птиц, окольцованных в Рыбачьем, на территории Франции и Бельгии найдены в октябре-ноябре, а от птиц, окольцованных севернее, – только начиная с декабря. Юрки, окольцованные в более континентальных районах СССР – в Кировской области (4) и Тверской (Калининской) области (23) – также зимуют во Франции

* Добрынина И.Н. 1981. Сезонное размещение и миграции юрка и зарянки по данным кольцевания в Прибалтике // 10-я Прибалт. орнитол. конф.: тез. докл. Рига, 1: 107-110.

и Италии. Один возврат с зимовки в Югославии юрка, окольцованного в Тверской области, предполагает более восточное расположение зимовок у континентальных популяций. Кроме этого, имеются 2 возврата из Англии от юрков, окольцованных в Ленинградской и Псковской областях. Анализ прямых возвратов показывает, что юрки, окольцованные в Ленинградской области, достигают Италии в среднем за 50 дней, латвийские – за 23, рыбацкие – за 31. Приблизительная средняя скорость передвижения – 45-50 км/сут. Практически нет различий в скорости передвижения между птицами, окольцованными в разных пунктах, и следовательно, в разные периоды миграций (так как в Ленинградской области птиц кольцуют в самом начале миграции, а в Рыбачьем – в середине). Расстояние между пунктами кольцевания в Ленинградской области и Рыбачьем и разность во времени достижения мест зимовок также даёт оценку скорости передвижения между этими пунктами около 50 км/сут.

В Италии юрки встречаются: рыбацкие – в октябре-ноябре (61), с декабря по март (12, только молодые); латвийские – в октябре-ноябре (9) и декабре (2, только взрослые); окольцованные в Литве, Ленинградской, Псковской и Мурманской областях – только в октябре-ноябре (25). Из Франции, ФРГ, ГДР, Швейцарии, напротив, подавляющее большинство возвратов приходится на зимние (декабрь-февраль) и ранневесенние (март-апрель) месяцы; лишь небольшое число птиц, окольцованных только в Рыбачьем, найдены в этих странах в октябре-ноябре (12 против 77, найденных в этих же странах с декабря по март). Некоторые данные позволяют предположить, что некоторые юрки осенью летят одной стороной Балтийского моря, а весной возвращаются по другой стороне. Половые различия в скорости и дальности миграции сходны для птиц, окольцованных в разных местах, и соответствуют полученным для птиц, окольцованных в Рыбачьем (Паевский 1968; 1971). Молодые птицы дольше задерживаются на местах зимовок и летят несколько дальше.

Возвраты колец от птиц, окольцованных во время весеннего пролёта, получены только с мест осеннего пролёта и зимовок (13 – из ФРГ, Бельгии, Франции, Италии; октябрь-февраль). Кроме этого, в картотеке Центра кольцевания птиц имеются 54 возврата колец от птиц, окольцованных в странах Западной Европы во время осеннего и весеннего пролётов и зимовок. Юрки, окольцованные на весеннем пролёте в ФРГ (март) были найдены в Архангельской области в мае и августе, Пермской области – в апреле, Коми АССР – мае, в Рыбачьем и Свердловской области – в октябре. Один юрок, окольцованный в марте в Швеции, был найден в марте другого года в Грузии. Птиц, окольцованных во время осеннего пролёта в Бельгии и Франции, летом и осенью находили в Архангельской и Ленинградской областях, Коми АССР, а

осенью и зимой – в Грузии. Возвраты от птиц, окольцованных на зимовках в Западной Европе, получены в гнездовое время (конец мая – июль) в Коми АССР (5), Архангельской (2) и Тюменской (1) областях. Имеются 12 возвратов колец от птиц, окольцованных на зимовках в Швеции, Швейцарии, Чехословакии, ФРГ и ГДР, и найденных на зимовках же или во время осеннего и весеннего пролётов в другие годы в Краснодарском крае (1 – декабрь, 1 – январь, 1 – февраль, 1 – апрель), Ростовской области (1 – февраль), Грузии (2 – январь, 2 – февраль, 1 – май), Азербайджане (1 – октябрь) и в Волгоградской области (1 – декабрь). Это показывает, что окольцованные в Западной Европе юрки в некоторых случаях радикально меняют пути пролёта и места зимовок в разные годы. По данным В.А.Паевского (1971), у птиц, окольцованных в Рыбачьем, имеется тенденция к постоянству путей и сроков пролёта.

Зарянка *Erithacus rubecula*

В картотеке Центра кольцевания птиц АН СССР имеются возвраты колец от зарянок, окольцованных на весеннем и осеннем пролётах в Псковской области (4), Эстонской (2), Латвии (22), Литве (17) и в Рыбачьем на Куршской косе (60). Данные показывают, что зарянки, в отличие от юрков, в осенние месяцы (октябрь-ноябрь) встречаются в более северных местах (ГДР, Нидерланды, Бельгия, Франция), а затем распространяются в Италию, Испанию, вплоть до северной Африки и Турции. Различий в территориальном распределении птиц, окольцованных в разных местах, не установлено. Молодые птицы в среднем летят несколько дальше. Несколько возвратов колец от зарянок, окольцованных на гнёздах, показывают, что зимовки зарянок из Прибалтийских республик расположены во Франции, Испании и Италии. Зарянка, окольцованная молодой в июле в Бельгии, через два года найдена на зимовке в Воронежской области.

Кроме этого, имеется 28 возвратов колец от зарянок, окольцованных в других странах. Эти данные показывают, что в разные годы зарянки меняют как места пролёта, так и зимовок. В большей степени это характерно для молодых птиц.

Литература

- Паевский В.А. 1968. Миграции юрка по данным отлова и кольцевания на Куршской косе // *Миграции животных* 5: 153-160.
Паевский В.А. 1971. Атлас миграций птиц по данным кольцевания на Куршской косе // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 50: 3-110.

Изменения в орнитофауне Латвии в 1965-1980 годах

Я.А.Бауманис, Ю.К.Липсберг

Второе издание. Первая публикация в 1981*

Значительному накоплению орнитофаунистических сведений для нашей республики в течение последних 15 лет способствовали некоторые проводившиеся в данный период мероприятия: 1) отлов мигрирующих птиц большой ловушкой в посёлке Папе; 2) орнитофаунистическая инвентаризация большинства рыбоводных прудов республики, 3) сбор материала по составлений «Красной книги Латвийской ССР», 4) активизация деятельности орнитологов-любителей.

Создана специальная комиссия, которая рассматривает и подтверждает поступающие сведения о находках залётных, а также трудно определяемых видов.

Последующее перечисление видов птиц, численность которых изменилась, а также обзор адаптаций птиц к новым типам мест гнездования далеко не полностью отражают истинную картину. Приводятся лишь примеры, основывающиеся на более достоверном материале.

Виды, численность которых снижается

Особенно катастрофическое снижение численности гнездящихся особей отмечено у дневных хищных птиц (кроме канюка *Buteo buteo*), всех видов куриных, а также некоторых куликов, гнездящихся преимущественно на верховых болотах. Проведённые учёты свидетельствуют о непрерывной тенденции к уменьшению численности также у гнездящихся гагар *Gavia arctica*, чёрного аиста *Ciconia nigra*, журавля *Grus grus*, клинтуха *Columba palumbus* и др. Большинство из этих видов внесена в республиканскую «Красную книгу».

Виды, гнездование которых вновь доказано

По некоторым видам длительное время не было подтверждения их гнездования в Латвии. Считалось, что некоторые виды вообще перестали у нас гнездиться. Однако в результате усиленного обследования ранее известных гнездовых беркута *Aquila chrysaetos* было найдено два гнезда с птенцами (Виксне 1975). Обнаружено три обитаемых гнездовых участка орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, несколько водоёмов, где по крайней мере с 1977 года гнездится серый гусь *Anser*

* Бауманис Я.А., Липсберг Ю.К. 1981. Изменения в орнитофауне Латвии в течение последних 15 лет // 10-я Прибалт. орнитол. конф.: Тез. докл. Рига, 1: 10-13.

anser. В конце 1960-х – начале 1970-х годов в Латвии стал регулярно отмечаться на гнездовье ремез *Remiz pendulinus* (Липсберг, 1976).

Виды, численность которых возрастает

Увеличение численности гнездящейся популяции отмечено у озёрной чайки *Larus ridibundus* – всего в республике 30 тыс. пар в 1964-1966 (Виксне, Балтвилкс 1966), 80 тыс. пар в 1972-1975 (Виксне 1978), а в 1976-1979 годах уже 97 тыс. пар (Виксне, Недзинскас, Ренно, в печати). Значительно размножился и в то же время синантропизировался ворон *Corvus corax*. Некоторый рост количества гнездящихся пар за последние годы отмечен у хохлатой чернети *Aythya fuligula*, серой утки *Anas strepera*.

Следует отметить целый ряд видов птиц, которые, наряду с ростом численности, расширяют границы области гнездования в восточном и северо-восточном направлениях: лебедь-шипун *Cygnus olor*, кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*, горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*, тростниковая камышевка *Acrocephalus scirpaceus*.

Новые гнездящиеся птицы в фауне Латвии

В течение последнего десятилетия в Латвии установлено гнездование впервые у 10 видов птиц.

В 1972 году на озере Энгуре найдено гнездо белоглазого нырка *Aythya nyroca*, который там же гнездился и в последующие годы (сообщение И.Еяума). В 1972 и 1973 годах на озёрах Энгуре и Папе найдены гнезда соловьиного сверчка *Locustella luscinioides* (Липсберг, Приедниекс 1975), а в 1978 и 1979 годах этот вид обнаружен также в восточных районах республики. В 1973 году на рыбоводных прудах западной части Латвии доказано гнездование лебедя-кликун *Cygnus cygnus* (Бауманис 1975), а до 1979 года (включительно) в радиусе около 30 км от первоначального очага гнездования установлены ещё 4 новых места гнездования. В 1973 году получены непосредственные доказательства гнездования усатой синицы *Panurus biarmicus* на озере Папе, но, очевидно этот вид там гнездился во всяком случае уже в 1972 года и даже ещё раньше (Липсберг 1975). В последующие годы очаги гнездования усатой синицы обнаружены также на некоторых других озёрах – Лиепая, Энгуре, Каниерис. Начавшийся процесс распространения усатой синицы в последние годы, видимо, оказался заторможенным в виду суровых и многоснежных зим. По крайней мере, начиная с 1973 года в прибрежной полосе Рижского залива стали наблюдаться выводки пеганки *Tadorna tadorna* – в последнее время ежегодно не менее 2 выводков. Найдено также гнездо пеганки (Lipsberg, Peterhofs, Kazubiernis 1980). В 1974 и 1975 годах в прудовом хозяйстве Нагли на гнезде пойман поручейник *Tringa stagnatilis* (Бауманис 1979). Хотя в последующие года гнездо этого вида там не найдено, гнездование не исключено,

так как почти каждый год в послегнездовой период поручейник в упомянутом прудохозяйстве наблюдался. В 1976 году на озере Энгуре гнездилась чеграва *Hydroprogne caspia* (Viksne, Janaus, Kazubiernis 1980). Имеются предположения, что в 1977 году на том же озере гнездилась большая белая цапля *Egretta alba* (Lipsbergs, Kazubiernis 1980). В 1979 году в Латвии на гнездовье впервые обнаружены два вида птиц: полярная крачка *Sterna paradisaea* – в прибрежной полосе Рижского залива (А.Страздс, М.Страздс, в печати) и большой улит *Tringa nebularia* – в восточной части Латвии (Ю.Липсберг).

Новые залётные виды в фауне Латвии

К списку птиц Латвии добавилось 10 новых залётных видов*.

В 1967 году на озере Бабите был убит большой поморник *Stercorarius skua* (Viksne 1970). В последующие годы зарегистрированы ещё несколько встреч этого вида в водоёмах Латвии. Обнаружены два вида чайковых – в 1970 году черноголовая чайка *Larus melanocephalus* (Вернерс, в печати) и черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* 1974 году (Бауманис 1979). В период с 1972 по 1978 год подучено 26 сведений о встречах тонкоклювой кайры *Uria aalge* (Lipsbergs 1980). В 1974 году в Риге была встречена кукушка *Perisoreus infaustus* (Šulcs 1975). В пункте отлова мигрирующих птиц в посёлке Папе обнаружено 5 новых для республики видов воробьиных: пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus* – в 1967-1979 годах 22 особи; корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus* в тот же период – 5 особей; по одной особи – певчий сверчок *Locustella certhiola* (1971 год), овсянка-крошка *Emberiza pusilla* (1972), овсянка-ремез *Emberiza rustica* (1975).

Адаптации птиц к выбору новых типов мест гнездования

В последние годы заметно сокращается численность гнездящихся серебристых чаек *Larus argentatus* в традиционных местообитаниях – на верховых болотах (на некоторых из них этот вид совсем перестал гнездиться). Одновременно появились новые очаги гнездования на отдельных озёрах и рыбоводных прудах республики. В свою очередь, на болотах всё чаще стали отмечаться на гнездовье сизая чайка *Larus canus*, озёрная чайка, а также некоторые другие, ранее не характерные для болот виды птиц.

В 1970 году впервые на тростниковых заламах озера Энгуре отмечено гнездование (3 гнезда) серой цапли *Ardea cinerea* (Lipsbergs 1971). В 1979 году на тростниковых заламах и соседних кустарниках гнездилось уже около 100 пар (сообщение А.Меднис). В 1979 году гнездование серой цапли на кустарнике отмечено также на озере Лубана.

---

* Латвийскими орнитологами накоплен также целый ряд сведений о встречах залётных видов птиц, впервые обнаруженных в более ранние годы.

Не мачтах высоковольтных линий электропередачи нередко отмечается гнездование ворона, причём не только одиночными парами, а иногда образуя локальные поселения из нескольких пар (Ю.Липсберг). Случаи адаптации к новым типам мест гнездования отмечены также у некоторых других видов птиц.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1030: 2374-2375

К вопросу о гнездовом консерватизме и филопатрии воробьиных птиц

В.И.Головань

Второе издание. Первая публикация в 1988*

Полевые работы были проведены на юге Псковской области на полевом стационаре Осыно Биологического института Ленинградского университета в 1984-1987 годах. На обособленном участке леса площадью в 1 км² ежегодно проводились абсолютный учёт, мечение птиц на гнёздах и последующее слежение за ними.

Сведения, собранные за четырёхлетний период исследований, подтверждают довольно высокую привязанность взрослых самцов к местам своего прежнего гнездования (см. таблицу). Значение возврата самок у всех изученных видов было несколько меньшим, а у черноглавой славки *Sylvia atricapilla* возвращение самок в район предыдущего гнездования носило случайный единичный характер. У зарянки *Erithacus rubecula* в Псковской области за весь период проведения наблюдений с использованием мечения и повторного отлова в последующий после кольцевания год на модельном участке отмечено гнездование всего лишь 2 самцов (один был помечен в половозрелом возрасте, другой – примерно в 1.5-месячном возрасте). И в других частях ареала случаи возвращения зарянок в район обитания в предыдущем году – явление крайне редкое (Зимин, Артемьев 1986).

Из птиц, окольцованных птенцами, в районе рождения гнездились незначительное количество особей (таблица). Как правило, на гнездовании регистрировалось не более 2% особей от общего числа окольцованных на гнёздах птенцов. Особенно заметно отсутствие возврата в район рождения у садовых *Sylvia borin* и черноглавых славок, не-

---

* Головань В.И. 1988. К вопросу о гнездовом консерватизме и филопатрии воробьиных птиц // Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф. Вильнюс: 51-53.

смотря на довольно значительное число помеченных птенцов и молодых птиц в послегнездовое время. У певчего дрозда *Turdus philomelos* и белобровика *Turdus iliacus* возврат особей, окольцованных в послегнездовой период, несколько выше, чем у помеченных в птенцовом возрасте. Одной из причин этого может быть различие в уровнях выживаемости птиц этих возрастных групп.

Довольно высокая степень обследования местного населения (ежегодно на гнёздах отлавливалось от 80 до 94% особей) позволила установить, что у ряда видов в формировании местного населения принимают участие иммигранты не только в возрасте одного года, но и из особей более старшего возраста (белобровик, певчий дрозд и зяблик *Fringilla coelebs*). Следовательно, далеко не все взрослые птицы, дожившие до очередного гнездового сезона, возвращаются в район своего прежнего обитания. Таким образом, наряду с дисперсией первогодков важную роль в перераспределении птиц по территории играет и расселение особей в более зрелом возрасте.

Результаты мечения и повторных отловов воробьиных птиц на модельной территории стационара Осыно в 1984-1987 годах

Вид	Число окольцованных особей				% повторно отловленных на следующий год			
	♂	♀	pull	juv	♂	♀	pull	juv
<i>Prunella modularis</i>	20	17	47	89	10.0	—	—	1.1
<i>Erithacus rubecula</i>	62	47	87	481	1.6	—	—	0.2
<i>Turdus pilaris</i>	35	24	326	23	8.6	4.2	1.8	—
<i>Turdus iliacus</i>	78	70	307	116	19.2	15.7	1.3	2.6
<i>Turdus philomelos</i>	38	51	259	63	15.8	11.8	1.2	1.6
<i>Sylvia borin</i>	73	77	165	93	11.6	5.6	—	—
<i>Sylvia atricapilla</i>	86	84	216	247	20.4	1.2	—	—
<i>Phylloscopus trochilus</i>	49	45	29	137	18.5	16.6	—	1.5
<i>Fringilla coelebs</i>	176	122	77	96	15.3	6.6	—	2.1

Тем не менее, у значительной части видов воробьиных птиц, находившихся под нашим наблюдением, ведущая роль в формировании гнездового поселения принадлежала особям, ранее уже проводившими здесь гнездовой сезон. Именно они первыми появлялись весной в районе будущего поселения и, видимо, служили основой формирования гнездового населения данного участка местности.

